

моей службы ни у кого нет. Мам, тебе сразу в голову станет лезть разная чепуха, что солдат здесь убивают. Ты этому не верь. Это было давно, а сейчас этого здесь нет. Здесь такая же обстановка, как и в Союзе. Никто никого не убивает, а если в газетах пишут, так это всё чепуха, там больше вранья. Служим мы здесь, как и в Фергане, даже немного интересней. Скоро будем ездить по городам на экскурсии, здесь много исторических памятников... Здесь можно увидеть разные марки машин, которых я и в кино не видел. Можно увидеть мужика оборванного, разутого, на осле и в руках японский магнитофон. По их расчетам, здесь 1364 год. Представляешь, мам, на сколько они от нас отстают...»

На самом деле гвардии рядовому Кузеванову В.П., снайперу, а не заведующему продовольственным складом, довелось все шесть месяцев своей службы в Афганистане бывать на «экскурсиях» только в афганских высоких горах, боевых рейдах и операциях по уничтожению хорошо вооружённых и обученных мятежников, каждую минуту смотреть в лицо смерти, терять своих боевых друзей, тяжело переживать их потерю. И воевал, и служил он честно и мужественно, до конца исполняя свой воинский и интернациональный долг.

В своем письме он писал, что убивали наших ребят здесь раньше, «это было давно, а сейчас этого здесь нет». Конечно, Вячеслава можно было понять. Своим обманом он пытался успокоить маму, хотел, чтобы сердце её за него не болело. Его можно и нужно было понять как сына.

А в Афгане убивали и калечили судьбу наших ребят не меньше, чем в предыдущий и в последующие годы. Ежедневно на родину, в Союз, уходили «Черные тюльпаны» с грузом 200, неся горе и отчаяние родителям погибших ребят...

31 марта 1986 года Вячеслав вместе с группой десантников роты прочёсывали «зелёнку». Заметив огневую позицию противника, Вячеслав метким выстрелом из своей снайперской винтовки поразил огневую точ-

ку. При смене огневой позиции он был убит выстрелом, выстрелом снайпера душманов в голову... Это произошло днем между 11 и 12 часами. Его потерю тяжело переживали товарищи и боевые друзья по Афганистану. 4 апреля 1986 года они написали стихотворение, посвященное Вячеславу Кузеванову, и отправили его в письме Валентине Васильевне. На небольшом листке бумаги – капли крови Вячеслава... Вот это стихотворение, присланное Валентиной Васильевной в редакцию...

Совсем лишь недавно
Мы рядом сидели,
В горах вместе были,
Спускалися вниз.
Бывало – ругались,
Но больше смеялись.
Домой возвращались
Мы в мыслях своих.
Теперь тебя нету, но в памяти нашей
Навечно останутся те,
Которым лишь только исполнилось 20,
А, может, и нет двадцати.
А сколько лежать вас осталось на камнях,
Оставшись, на веки веков молодых.
Известно лишь богу да памяти нашей
И тем, кто среди гор тут служил.
Тебя увезут завтра в 21.
Простишься ты с нашею дружной семьёй.
**Останутся с нами твой облик и имя
И взгляд твой навек молодой.**

Похоронили Вячеслава Кузеванова в Бредах. Усилиями Брединского РВК, сельского Совета и, разумеется, родных и близких Вячеслава на его могиле в апреле 1986 года был установлен мраморный памятник с оградой. В районных соревнованиях по волейболу был учреждён приз им.Кузеванова В. П. Его имя было присвоено одному из пионерских отрядов в школе, где он учился. На здании школы установлена мемориальная доска, в классе школы есть парта с его именем, во дворе школы посажена и выращена берёзка его имени.

А последние две строки из стихотворения, написанного ребятами в его честь, высечены на мраморной плите памятника по просьбе его матери, Валентины Васильевны...